

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIII

Buenos Aires, martes, 14 de febrero de 1961

Буэнос Айрес, вторник 14 февраля 1961 года № 577

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

156. ЯНВАРСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ЯВИЛСЯ В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ПОРАЖЕНИЕМ ХРУЩЕВА, НЕСМОТЯ НА ЕГО ИЗВОРОТЛИВОСТЬ, ЧТО ВЫЗЫВАЕТ СЛУХИ О ЕГО ВОЗМОЖНОМ ПАДЕНИИ. — НИКИТА ВОЗЛАГАЕТ СВОИ НАДЕЖДЫ НА КЕННЕДИ. — ОПАЛА КАЗАХСКОГО ПРЕМЬЕРА Д. ТАШЕНЕВА.

Как я писал в прошлый раз, Хрущеву нельзя было дальше замалчивать печальное положение сельского хозяйства и срыв всех своих планов и невыполнение прежних обещаний перенести Союз Штаты.

Поэтому он прибегнул к подлому, типично большевистскому приему: переложить всю ответственность на им же выбранных местных руководителей партии. Последние последовали его примеру и стали обвинять своих подчиненных в невыполнении планов производства и представлении ложных отчетов с фальшивыми цифрами собранного урожая и сданных государственным организациям продуктов сельского хозяйства.

Как мною рассказано в предыдущей статье, началось с назначения на 17-ое октября 1961 года очередного XXII съезда партии, причем доклады были распределены между докладчиками: Хрущевым, Горкиным, Козловым.

Затем предполагался доклад Хрущева, но он ограничился кратким введением, которое не было опубликовано. Затем были розданы докладчикам материалы секретариата ЦК, также не опубликованные; это были данные о тех провалах на местах, которые уже известны секретариату ЦК и в которых докладчики должны «покаяться». Таким образом Хрущев сам ни в каких своих промахах не каялся, но зато он заставил своих подручных публично каяться в своих ошибках, недосмотрах и выслушивать его грубые замечания.

По его требованию, выступили с докладами о положении сельского хозяйства и выполнении планов и принятых на себя обязательствах по их перевыполнению все партийные главы союзных республик: однако, от РСФСР выступил не возглавляющий бюро ЦК по РСФСР А. Б. Аристов, а почему-то председатель совета министров РСФСР Д. С. Полянский, за ним отчитывались партийные руководители, какими являются первые секретари ЦК местных партий в союзных республиках: от Украины — Н. В. Подгорный, от Казахстана — Д. А. Кунаев, за ним в виде исключения делал доклад от Крайкома «Целинного Края» Т. И. Соколов, потом снова секретари ЦК: от Белоруссии — К. Т. Мазуров, от Узбекистана — Шараф Рашидов, от Грузии — В. П. Мжаванадзе, от Азербейджана — В. Д. Ахундов, от Литвы — Ю. А. Снечук, от Молдавии — З. Т. Сердюк, от Латвии — Ян Арв. Пельше, от Киргизии — Исхак Разаков, от Таджикистана — Т. Ульджабаев, от Армении только что назначенный первым секретарем вместо провинившегося в невыполнении планов Товмасына бывший второй секретарь Я. Н. Заробян, от Туркмении — Бельшо Овезов и, наконец, от Эстонии — И. Г. Кэбин.

Каждый из них имел шпаргалку с указанием известных Хрущеву его собственных промахов, в которых ему предстояло каяться. Первым выступил Полянский; он по-хрущевски не признал своих личных ошибок в провале планов по РСФСР, а начал грубо шельмовать своих подчиненных, которые не выполняли планов и представили к то-

му же ложные сведения, чтоб обмануть ЦК и скрыть собственные провалы. При этом он назвал поименно следующих партийных «растяп» и «очковтиральщиков», рассказывая «грехи» каждого из них: член ЦК и первый секретарь Обкома Смоленской области П. И. Доронин и первый секретарь Псковского Обкома М. И. Канунников; последний обманывал партию совместно с председателем того же облисполкома Прушинским; затем кандидат ЦК и первый секретарь Костромского Обкома Леонид Николаевич Флорентьев, мошенничавший на пару с председателем того же облисполкома Барановым; первый секретарь Новгородского Обкома и член ЦК Василий Андреевич Прокофьев, жульничавший вместе с председателем облисполкома Рубковым, кандидат ЦК и первый секретарь Калужского Обкома Сергей Осипович Постовалов с председателем облисполкома Егоровым.

Во время второго доклада Н. В. Подгорного о хозяйстве Украины Хрущеву пришлось встретиться с новой тактикой докладчика: в отличие от Полянского, Подгорный не захотел поименно называть провинившихся товарищей: он признал, что планы невыполнены областями Львовской, Станиславской, Тернопольской, Винницкой, Одесской и Николаевской, но не назвал виновниками этих провалов их партийных руководителей Лазуренко, Лысенко, Шевчука, Козыря, Федосеева и Маленкина. Раздраженный Хрущев несколько раз грубо вмешивался в доклад Подгорного, на что тот отвечал покорными обещаниями исправить все ошибки.

Кунаев также признал провал сельского хозяйства в наиболее хлебородных областях: Кустанайской, Акмолинской, Кокчетавской, Павлодарской и Североказахской, которые все вошли теперь в состав нового «Целинного Края». Его Хрущев также неоднократно перебивал, подчеркивая слабые стороны ведения хозяйства. Кунаев жаловался на неподготовленность местных коммунистов к руководству новыми совхозами и колхозами и не сумел спасти от расправы своего «премьера» Ташенева, о чем скажу в конце настоящей статьи. Вместо предполагавшегося доклада Мацкевича о новом «Целинном Крае» говорил секретарь вновь образованного краевого комитета партии, находившегося в Акмолинске — Тихон Иванович Соколов. год назад снятый с поста секретаря Новгородского Обкома за беспхозяйственность и переведенный на мелкую должность в Казахстан. Его назначение показывает бедность кадрами и кумовство в верхушке партии; прощтрафившегося крупного партийца «снимают», а через год назначают на еще более крупный пост. Соколов, лишь сейчас поставленный во главе нового края, подробно говорил о творившихся до него безобразиях; затем он стал рассказывать о проектах исправления прежних промахов, что обещали в прошлом и все его предшественники.

Докладывая о положении в Белоруссии, К. Т. Мазуров должен был признать упадок животноводства и сообщить, что для выполнения мясопоставок забито много молодняка; все же

эта республика, с напряжением, план сдачи зерна и других продуктов сельского хозяйства выполнила.

Гораздо хуже обстоит дело в Узбекской ССР, где, по докладу Рашидова, не выполнены планы по хлопководству; достаточно сказать, что, например, Ферганская область выполнила план по хлопку на 86%, Ташкентская — на 82%, Бухарская — на 79%, низок уровень производства овощей, бахчевых, картофеля, фруктов и винограда, который обещано было поднять еще на XX съезде.

Здесь надо заметить, что во время последующих докладов Хрущев вел себя гораздо скромнее: не обвинял грубо докладчиков, а только всякими агрономическими советами старался предостеречь себя знатоком всех отраслей хозяйства.

В. П. Мжаванадзе признал, что Грузия могла бы дать гораздо более высокие цифры продукции, чем были даны в 1960 году. В частности, слабым местом является животноводство: велик падеж скота от плохой доставки кормов и их низкого качества. Низка урожайность кукурузы. Овцеводство находится в плачевном состоянии.

Секретарь ЦК компартии Азербейджана В. Ю. Ахундов также признал отсталость основных отраслей хозяйства этой республики: овцеводства, хлопководства, садоводства и виноделия. Не выполнен также план расширения посевов риса.

Интересно отметить, что Хрущев ни разу не перебивал ни Мжаванадзе, ни Ахундова, что я объясняю состоявшимся между ним и членами ЦК соглашением: не подрывать своими насмешками и упреками авторитета членов ЦК перед собранной им толпой разнообразных и частью беспартийных «гостей», о которых я говорил в прошлый раз.

А. Ю. Снечук сделал довольно бодрый доклад о хозяйстве Литвы, но должен был тоже признать большой падеж скота и, в частности, свиней, который препятствует выполнению плана сдачи мясopодуlктов.

З. Т. Сердюк признал, что Молдавия и в 1959 и в 1960 г. не выполнила плана по мясу и молоку; несмотря на раздуваемые успехи отдельных хозяйств, слабо обстоит дело с урожаем кукурузы, хотя она там всегда культивировалась.

А. Я. Пельше должен был при бравурном тоне своего доклада признать малое развитие свиноводства, которому в Латвии придается большое хозяйственное значение. Угодная Хрущеву, он долго распространялся об успехах посева кукурузы, которую «латыши крепко полюбили!» Он в своем докладе больше обещал в будущем, чем говорил о прошлом, но Хрущев отнесся к этому шарому партийцу в общем благосклонно.

Зато настоящий скандал разразился при заслушании доклада первого секретаря ЦК компартии Киргизии Исхака Разакова. Предупрежденный запиской Хрущева, что он должен рассказать об обмане партии первым секретарем Тянь-Шаньского Обкома Муханбеком Исаевым. Разаков начал было осторожно говорить: «В подготовке кадров у нас имеются еще серьезные недостатки и

ошибки. Об этом свидетельствуют факты приписок и очковтиральства, совершаемые нередко и руководящими работниками».

Хрущев: Гнать надо таких из партии. Это не коммунисты, а примазавшиеся; надо исключать таких из партии и отдавать под суд.

Раззаков: Правильно.

Хрущев: И надо наказывать, не взирая на лица. Если мы не наведем порядка, то планы будут статистически выполняться, а продуктов не будет хватать. Из статистических данных, как известно, блинов не испечешь!

Я процитировал этот отрывок из отчета о заседании Пленума ЦК, ибо считаю его исключительно важным: Хрущев публично признал то, о чем я всегда писал: народу русскому не из чего испечь блины, ибо статистические отчеты дают преувеличенные цифры; каждая республика лжет и эти фальшивые данные являются слагаемыми тех сумм собранного урожая или сданных продуктов животноводства и огородничества, которые мы находим в статистических отчетах Центрального Статистического Управления и которые так любят анализировать всякие специалисты из Мюнхенского Института по изучению СССР и всякие иностранные эксперты; согласен с Хрущевым на этот раз, что из лживых цифр статистических отчетов русская хозяйка блинов не испечет, но добавлю, что из них смогут спечь блины те горе-эксперты, которым на Западе платят за анализ этих цифр при неимении других данных.

Но что же вызвало гнев Хрущева, несмотря на его обещание сдерживаться при выступлении влиятельных местных «вождей», авторитет которых он обещал своим коллегам по ЦК не ронять? Отмечу, что Исхак Разакович Разаков является самым крупным коммунистом среди киргизов. Ему 50 лет, из них последние 20 он провел в рядах партии, был киргизским премьером в 1945-50 г. г. и свыше 10 лет возглавляет ЦК партии; в члены ЦК его предложил Маленков еще при жизни Сталина на XX съезде в октябре 1952 года.

Оказалось, что Хрущев в шпаргалке, составленной для докладчиков с перечислением «грехов», в которых каждый должен публично каяться, предложил Разакову рассказать, как первый секретарь Тянь-Шаньского Обкома Муханбек Исаев, получив завышенный план сдачи масла, приказал своим секретарям райкомов и председателям совхозов закупать его в соседних областях и сдавать под видом своей продукции. От мошенничества выигрывали обе стороны: эти области показывали тот же контингент масла своей продукции проданным вне области государственным организациям, а одновременно Тянь-Шаньская область показывала его, как свою продукцию. Выигрывал и Разаков, ибо плюсовал дважды тот же контингент масла, как продукцию этих областей с продукцией других областей Киргизии и выростала цифра продукции республики, а затем радовался Хрущев, у которого дутая цифра киргизского масла плюс с другими (тоже, вероятно, дутыми) цифрами производства масла другими республиками давала еще более дутую цифру продукции сливочного масла по СССР и позволяла

† АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА

БЕЛЯЕВА

вдова генерал-лейтенанта Ив. Тимоф. Беляева скончалась 22-го сего января и погребена на новом русском кладбище в Асунсионе, Парагвай.

кричать об осуществлении Хрущевского обещания перебраться в Соединенные Штаты по количеству производимого и потребляемого масла.

Смушенный Раззаков стал говорить Пленуму о том, что Исаев был за это наказан, но Хрущев был на этот раз неумолим.

Раззаков: ЦК КП Киргизии за эти антипартийные деяния исключил Исаева из партии и снял с поста министра внутренних дел.

Хрущев: Это когда было сделано? После письма? (разумеется письмо Хрущева, посланное Раззакову, когда в ЦК КПСС узнали об этой проделке).

Раззаков: Да, после письма.

Хрущев: Вы узнали об этом из письма?

Раззаков: Коммунисты подняли вопрос на конференции. (Уклончивый ответ).

Хрущев: А до этого вы этого не знали?

Раззаков: Мы знали, но наказали его слишком мягко.

Хрущев: При этом вы его выдвинули в министры внутренних дел. Получается, что самое лучшее у вас наказание для человека, совершившего преступление — назначить его министром (в зале шум и смех).

Раззаков: В этом была наша серьезная ошибка. Мы назначили его министром внутренних дел.

Хрущев: Да, это все равно, что посадить волка в овчарню.

Намек Хрущева совершенно ясен: волк в овчарне пожирает овец, а Исаев был назначен по предложению Раззакова министром внутренних дел, чтобы на этом посту расправиться с теми, кто раскрыл его мошенничество и всякие другие аналогичные проделки Раззакова и других партийцев, чтоб представить фальшивые дугие цифры выполнения планов, которыми Хрущев обманывал не только тщетно ищущих масло в провинциальных государственных магазинах киргизов или русских, но, в первую очередь, наивных западных поклонников и "знатоков" советской статистики.

Раззаков стал дальше уверять, что он теперь привлеч к партийной и государственной (последнее слово означает арест) ответственности отдельных секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов, признал, что это "результат ослабления с его стороны контроля, снижения требовательности и принципиальности, а Хрущев угрожающе добавил: "потеря или притупление марксистско-ленинского чутья".

Но от этой формулы не растет количество сливочного масла ни в Киргизии, ни вообще на всей территории нашей родины!

Не буду останавливаться на следующих докладах первых секретарей ЦК остальных союзных республик: таджика Турунбая Ульджабаева, недавно вступившего на свой пост армянина

Якова Никитича Заборяна, туркмена Бельшо Овезова и эстонца Ивана Густавовича Кэбина, которые не отличались от других докладов: те же признания прошлых ошибок, приписок в отчетах, те же обещания "учесть замечания Никиты Сергеевича и исправиться, и работать (на 44-м году советского режима) лучше и честнее" чем работали до сих пор, хотя уже 7-й год страна находится под "мудрым руководством" такого агронома из донецких шахтеров и политруков времен Гражданской войны, как знаменитый "вождь", которого самый подлый по низкопоклонству из всех выступавших на этом пленуме таджик Ульджабаев восстал в таких выражениях:

"Пройдет, товарищи, немного времени и ныне пустующие, выжженные полями лучами солнца земли превратятся в зеленые массивы посевов хлопчатника и в цветущие сады и народ будет сердечно благодарить Вас, Никиту Сергеевича, за эту заботу, за это великое дело!"

Хорошо выучился лстыть на русском языке оборотистый таджик, когда проходил в 1947-1950 г. г. Высшую Партийную Школу при ЦК!

Все эти людишки сталинской школы и маленковско-хрущевской выучки научились в таких партийных школах лгать, пресмыкаться перед любым начальством и обманывать не только народ, как учит партийная пропаганда, но и свое партийное "руководство", а как поднять упавшее при коммунизме сельское хозяйство нашей страны в прошлом плодородной земли — они не научились!

Из всего сказанного Хрущевым, я одобряю следующее его замечание по поводу рассказов Подгорного об ошибках некоторых украинских партийцев:

"Я бы сказал так: нет еще у некоторых товарищей воспитанной гордости, внутреннего достоинства. Уважающий себя руководитель должен был бы подать в отставку, должен был бы сказать: я обанкротился, не могу руководить делом, прошу отставку. Этого часто у нас нет. Такой руководитель всюду будет ходить и доказывать, что и гром был, и град, что сам черт ему помешал. И тут же просится на большую работу. Где же тут уважение собственного достоинства, товарищи? Это достоинство мы должны воспитывать у всех. Взял обязательство, провалился, напиши заявление: товарищи, я провалился, прошу отставки, выдвиньте более способных людей".

Со слов Хрущева ясно, что у него нет, как и у всякого коммуниста, чувства собственного достоинства, которое он хочет воспитывать у других. Будь он мало-мальски честен, он должен был бы написать в президиум ЦК: "Товарищи, я обещал догнать и перегнать Соед. Штаты по молоку, маслу и мясу,

но за эти три года семилетки провалился. Прошу отставку. Выдвиньте более способных товарищей!"

Однако, я вовсе не считаю Хрущева или Подгорного неспособными: если они не были коммунистами, то при народной монахии Хрущев смог бы хорошо управлять рудником в Донбассе, а Подгорный свеклосахарным заводом на Украине. Но губит дело не личная неспособность этих в большинстве даровитых, трудолюбивых и способных людей, а коммунистическая система хозяйства, при которой все они один за другим проваливаются, но упорно продолжают обманывать народ. Будь хоть один из этих эпигонов большевизма умен, как Ленин, он провозгласил бы НЭП, и сразу бойко стала бы развиваться частная торговля; дал бы свободу выхода из колхоза, и крестьяне на следующий же год удвоили бы урожай, прокормили бы весь народ по всей нашей земле и еще за границу смогли бы вывезти продукты сельского хозяйства. Но для этого надо быть Лениным, а не Хрущевым. НЭП привел бы и к свободе, а свобода привела бы к народной монахии!

Чувствуя шаткость своего положения, Хрущев рассчитывает на поддержку не своих ненадежных карьеристов Фурцевой или Брежнева, Аристова или Игнатова, не на обиженных им маршалов и генералов, не на советского патриарха Алексея и его нового соглядатая епископа Никодима Подольского, а на... Кеннеди!

Знаю, что все советские вожди считают всех американских политиков глупыми и легковверными. Дураковатый, с точки зрения Сталина, Рузвельт воображал, что он убедит Сталина в прелесть американского "образа жизни"; столь же наивный Эйзенхауэр надеялся, что Хрущеву так понравится американская демократия, что он сговорится с Западом и будет честно дружить с Соед. Штатами. Теперь Кеннеди призывает врагов американцев объединиться с ними в борьбе против общих врагов человечества: болезней, нищеты, невежества и тирании.

Хрущев захотел поддеть Кеннеди на эту удочку и обязательно добиться с ним свидания, чтоб показать своим соперникам по президиуму ЦК, что, не умея вести сельского хозяйства, он обладает ценным качеством водить за нос всякого американского президента.

Чтоб добиться свидания с Кеннеди, Хрущев готов идти на всякие унижения: поэтому в момент перехода власти к новому президенту он вызвал посла Ллевеллина Томпсона, и сам первый предложил ему отправиться в Соед. Штаты двух задержанных летчиков, сбитых в июле над открытым морем. Посол, которого я видел еще 10 лет тому назад, когда он был первым советником посольства в Риме до назна-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ХРОНИКА

СОВЕЩАНИЕ РУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Нам пишут из Нью Йорка: В Доме Свободной России под председательством кн. С. С. Белосельского-Белозерского состоялось совещание представителей русских антикоммунистических организаций. Совещание, в котором были представлены политические, воинские и казачьи организации, постановило учредить временный исполнительный комитет и поручить этому комитету выработать и подготовить мероприятия, связанные с вероятным новым приездом Хрущева в Нью Йорк. Этот приезд, приуроченный к очередной ассамблее Объединенных Наций, назначен Хрущевым на начало марта с. г.

ПОСЛЕ ИЗБРАНИЯ КЕННЕДИ

Нам пишут из Нью Йорка: В первое воскресенье после вступления нового президента Соединенных Штатов Джона Ф. Кеннеди в должность, первоиерарх Русской Православной Церкви за границей, митрополит АНАСТАСИЙ, произнес в синодальном соборе Знамени Божией Матери в Нью Йорке слово об этом событии и отслужил молебен о здравии и благоденствии нового президента.

чтения послом в Вену, а оттуда в Москву, отлично понял, что сейчас он может диктовать Хрущеву условия, а потому ограничился тем, что сказал, что их возвращение произведет хорошее впечатление на президента и поставил еще два условия: Хрущев обещает молчать об их освобождении, чтоб дать Кеннеди возможность первому оповестить весь мир в первой своей пресс-конференции об освобождении обоих летчиков, чего не сумел добиться Эйзенхауэр; затем летчики должны быть сразу доставлены через сутки в посольство, для их отправки оттуда на аэродром. Хрущев поторопился от имени совета министров предложить президиуму Верховного Совета СССР подписать указ об их освобождении. Перефразируя старое подпольное стихотворение 1918 года, можно представить себе, что Хрущев сказал Брежневу:

"Как в газетах не расписывай,
Мне без Кеннеди шабаш!
Леонид, беги, подписывай!
Не надуешь — не продашь!"

Именно сейчас, не следует Кеннеди отказываться от нормальных дипломатических переговоров через талантливого знатока советской психологии Ллевеллина Томпсона и потребовать уступок по Берлинскому, Лаосскому, Тер-

(Окончание на 5-й стр.)

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

Больше об этом постановлении у нас с Юрой никакого "обмена мнений" не было. наших планов оно, действительно, ни в какой степени не меняло. Но потом я не раз думал о том, какое свидетельство о бедности выдала советская власть и себе, и своему строю, и своей армии.

Представьте себе любое в мире правительство, которое в мирное время объявило бы *utbi et orbi*: для того, чтобы поддерживать на должном уровне патриотизм командного состава нашей армии, мы будем расстреливать тех офицеров, которые попытаются оставить подвластную нам страну, и сослать "в отдаленнейшие места" — то есть на верную смерть — их семьи. Что стали бы говорить о патриотизме французской армии, если бы французское правительство пустило бы в мир такую позорную угрозу?..

А эта угроза была сделана всерьез. Большевики не очень серьезно относятся к своим обещаниям, но свои угрозы они по мере технической возможности выполняют и перевыполняют... Эта угроза ни в какой степени не меняла ни наших намерений, ни наших планов, но она могла указывать на какой-то крупный побег — по всей вероятности, по военной линии — и, следовательно, на усиление сыска и охраны границ... снова стало мерещиться "недреманное око", снова стали чудиться сексоты во всех окружающих...

И в эти дни в нашем бараке появился новый дневальный; я не помню сейчас его фамилии. Вместе с ним в нашем бараке поселились и двое его детей: девочка лет десяти и мальчик лет семи. Юра, как великий специалист в деле возни со всякого рода детворой, вошел с этими ребятами в самую тесную дружбу. Детей этих подкармливал весь барак: на них пайка не полагалась... Я же

2

время от времени ловил на себе взгляд дневального — мрачный и пронзительный, как будто бы этим взглядом дневальный хотел докопаться до самой сущности моей, до самых сокровенных мыслей... Становилось жутковато... Я перебирал в памяти все слова, интонации, жесты Подмоклого, Гольмана, Успенского: нет, ничего подозрительного. Но ведь эта публика, при ее-то квалификации, никакого подозрения ни одним жестом не проявит. А этот нехитрый мужиченко приставлен следить — следит неумело, но слежка есть: как воровато отводит он глаза в сторону, когда я ловлю его настороженный взгляд. Да, слежка есть. Что делать?

Бежать сейчас же — значит, подвести Бориса. Написать ему? Но если за нами есть слежка, то никакого письма Борис просто-напросто не получит. Нужно было придумать какой-то резкий, для всех неожиданный поворот от всех наших планов, резкий бросок в какую-то никем непредвиденную сторону... Но — в какую сторону? Был наскоро, начерно придуман такой план. Юра идет в лес к нашему продовольственному складу. Я увязываюсь с динамовцами покатаюсь по озеру на моторной лодке — обычно на этой лодке двое чинов третьего отдела выезжали на рыбную ловлю. Подманю их к берегу против нашего склада, ликвидирую обоих и попаду к Юре и к складу в момент, которого третий отдел предвидеть не сможет, и с оружием, взятым у ликвидированных чекистов. Потом мы двинемся на моторке на юг и, не дожидая устья реки Суны, высаживаемся на берег в уже знакомых нам по моей разведке и по нашему первому побегу местах. Весь этот план висел на волоске. Но другого пока не было. Стали строить и другие планы. Наше строительство было прервано двумя вещами.

Первая — это было письмо Бориса. Из Свирьского лагеря приехал некий дядя, разыскал меня в бараке, начал говорить о пятом и о десятом, оставляя меня в тревожном недоумении относительно смысла и цели этих нелепых разорванных фраз, ускользающей тематики, беспокойного блеска в глазах. Потом мы вышли из барака на свет Божий, дядя всмотрелся в меня и об-

легченно вдохнул: "ну, т брат Бориса Лукьяновича и посторонние люди нас двойной стенки берестов

— Вы пока прочтите,

Записка была оптимистическим письмом был наш старинный и ни разу чекистами ванной части записки явника не раньше и не по семь, не то девять дней. ски было невозможно — вая случайность... Из ра качестве начальника санитарной человек нет поко и во все стороны, и по сколько часов; вот почему жесткий срок: 12 часов, все в порядке: сыт, три оптимистичное и энергично

Уже потом, здесь, в Грис попал из Подпорожья городка для слабосильных чего не вышло: этот гор мить; тысячи людей выме Бориса перевели в Лодей ОГПУ... Стало тревожно был значительно труднее идти из крупного лагеря Свирь, идти по очень нас немного часов, свободных значило, что какой-то л чайших деталей и всякое нуть вверх дном все его п

19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА

...“Осени себя крестным знаменем русский народ...”, так, сто лет тому назад, читали с амвонов православных храмов манифест Царя-Освободителя АЛЕКСАНДРА ВТОРОГО, освободившего крестьян от крепостной зависимости. Благоую весть, в простых понятных словах, услышал народ от своего верующего в Бога Православного Царя-батюшки Освободителя.

Великая любовь и человеколюбие к своему народу, проявленные в историческом манифесте навеки запечатлены в сердцах и умах народа. Проведенные реформы, создали равное положение всего населения России перед Законом.

Наступила новая эпоха в жизни крестьянства. Весь запас разума и воли в полной мере были проявлены в жизни. Крестьянин был кузнецом своего счастья. Деятельность земств, кооперативно-потребительских обществ, кредитных сельскохозяйственных товариществ, хуторская система, отруба, переселенческие комитеты и другие общественные организации — создали высокую производительность труда и развили крестьянское хозяйство. Россия превратилась в житницу сельскохозяйственных продуктов, снабжавшую ими многие страны мира. Все эти великие преобразования проведены без пролития крови, ссылок, пыток, голода, концлагерей.

Прошли года... в результате Первой Мировой войны и двух революций, за руль управления государством жадно вцепились большевики. Они организовали, так называемое, “рабоче-крестьянское” правительство, в котором и до сего времени нет ни одного члена, который бы в своей жизни “держался за плужок”, а его “крестьянское бытие” определяло бы мудрое государственное сознание в области сельского хозяйства и жизни крестьянства.

Этот разночинный сброд международного коммунизма, под человеконенавистническим лозунгом “ликвидация кулака как класса” — физически уничтожил лучшие силы крестьянства. Он залил невинной кровью страну и как паук запутал ее проволокой концлагерей. В период раскулачивания истреблены инвентарь и животноводческое хозяйство. Крестьяне превращены путем грубого террора в колхозное стадо рабов, — без паспорта, без права собственности, выезда, инициативы — без всего. Над ними всегда висит обнаженный меч пролетарской революции и только слышны понукания погонщиков великой партии Ленина-Сталина-Хрущева. Зорко следит “недремлющее око” и каждый колхоз “обслуживает” чекист из госбезопасности. Крепостное право восстановлено в более суровых размерах, чем было оно 100 лет назад. Тогда крестьяне работали на помещика лишь 3 дня в неделю. Теперь на нового помещика — компартию, работают полную неделю, лишены грядок при доме (приусадебного участка) и возможности держать одну корову. Странные в истории есть явления. Французская революция 1789 года превратила крепостного крестьянина Франции в свободного гражданина страны. Русская же революция 1917 года проделал обратное, она превратила свободного русского крестьянина в крепостного советской государственности.

В эти знаменательные юбилейные дни, рассеянные за рубежом крестьяне крепко верят, что освобождение от 2-го крепостного права не за горами. Новый “Манифест” будет написан обильно пролитой кровью в борьбе с палачами и тиранами народа.

Крестьянин И. В. Рожновский

М. М. Спасовский

В. В. Розанов, -личность и творчество

Из личных воспоминаний

В революции нет радости. И не будет. Радость — слишком царственное чувство и никогда не попадет в объятия этого лакея...

В. В. Розанов, “Опавшие листья”, тетрадь 3-я, 1912-15 г. г.

Василий Васильевич Розанов умер 22 января по ст. ст. 1919 года, но страсти вокруг него, борьба “за Розанова” и “против Розанова” не утихли и до сих пор и, пожалуй, никогда не утихнут среди тех, кто так или иначе близок к религиозно-философским течениям русской мысли, — вообще к пытливой мысли о неумирающих вопросах.

Розанов это — фельетонист и газетный обозреватель, философ и богослов, исследователь древних вер и культов, прежде всего иудаизма и религиозной истории Египта.

Розанов это — литератор, публицист и литературный критик, это — создатель нового стиля и новой формы в литературе, это — предтеча француза Марселя Пруста и ирландца Джамса Джойса, когда словами говорит уже не разум, а сердце и даже сама душа, — когда нельзя читать вслух или слушать автора из чужих уст, когда надо самому читать его и обязательно видеть его строчки, — до того у Розанова важна каждая мелочь вроде кавычек, скобок, запятых, курсивных и жирных слов и так или иначе оттененных выражений.

Некоторые розановские образы, брошенные писателем в двух-трех абзацах, как будто бегло и как будто небрежно, стоят целого исследования, вызывают вдумчивые размышления и удивляют глубиной прозрения, краткостью и яркостью изложения, большим содержанием в малых словах. А некоторые из зарисовок вот такими скупыми, но образными словами производят такое же впечатление, как огромная картина великого мастера-художника, где вы видите все и потрясены всем.

Это особенно полно и как бы осязательно чувствуется по небольшой статье Розанова о картине И. Е. Репина “Заседание Государственного Совета”, помещенной в его книге “Когда начальство ушло”. В этой статье, мимоходом написанной, в не всегда законченных мыслях и даже фразах перед читателем встает жуткая перспектива всех начал и причин, почему Россия должна была докатиться в 1905 году до Цусимы, до Октябрьского манифеста, до Государственной Думы, до вынужденного и ненужного участия в Европейской войне, до революции 1917 года, до большевизма... А ведь Розанов в этой своей статье совсем не о том говорит. Это — одна из граней гениальности Розанова

Розанов это — религиозный мыслитель, толкователь Библии и иудаизма это — борец с казенным христианством и с казенным чернством. Это — возродитель древнего фаллического культа, тонкий аналитик сексуального вопроса в плоскости исканий божественной сущности мира... И никак и нисколько не приходится удивляться кипению тех страстей вокруг Розанова, которое продолжается до сих пор и которое едва ли когда уляжется. Одни приходят от Розанова в восторг, другие отплевываются от него. Но многие ли имели возможность и силу чутко и вдумчиво прочесть такие книги Розанова, как, например, “Темный Лик”, “Семейный вопрос в России”, “Из восточных мотивов”, “В мире неясного и нерешенного”, “У церковных стен”, “Легенда о Великом Инк-

визиторе”, “Русская Церковь”, “В соседстве Содомы”, “У истоков Израиля”, “Люди лунного света”, “Уединенное” и его два короба “Опавших листьев”?

Те немногие, которые вместили в себя всю эту богато сверкающую гамму розановских мыслей, образов и зарисовок, поймут всю исключительную многогранность Розанова, — поймут, что Розанов шел своей какой-то НЕ-обыкновенной дорогой Не-обыкновенного писателя, только ему одному свойственной и только ему одному под силу, — что гений Розанова несравним ни с кем по своему широкому своеобразие, по своему удивительному подходу к миру и к жизни мира, по своему исключительному проникновению в нутро мира, восприятию этого нутра и отражению его в словах и чувствах, — поймут, что Розанова нельзя мерить аршином маленьких людей.

О Розанове можно писать книги и их написано немало, но их будет написано еще больше. Розанов — необъятен по великому простору его мыслей и неохватен по глубине и силе его озарений. Тема о Розанове далеко не только для философов и богословов. Розанов, не помню сейчас где, писал, что хотя он был человеком с философским образованием и выпустил трактат “О понимании”, но считает, что лучшая из лучших его книг “Уединенное” написана так просто и читается так легко, что ее поймут даже дети малые.

И это правда. Тяжелые рассуждения западных доктринеров, их мешкотные, неповоротливые, где-то и как-то копошащиеся исследования в ворохах всегда нудных и безмерно скучных поисков “разгадки бытия” были органически чужды Розанову. Всех этих “аналитиков”, “догматиков” и, выражаясь современным языком, “комментаторов” общественной жизни, создателей и “апостолов” текущих философских и особенно политических доктрин, Розанов называл утопистами. Эти теоретики вызвали в нем отвращение, они возмущали его плоскостью своего мышления, своего подхода к миру, к пониманию ими “подспудных законов” жизни. В партийных людях он видел “органическую узость”, отсутствие в них духовной глубины, кривое восприятие ими мира и человека и считал их “фактическими мертвецами”, трупный яд которых смертелен для живых и здоровых и государственно опасен для народов земли...

Розанов это — “необыкновенный нумизмат, обыкновенный обыватель и гениальный от рождения мыслитель”, как “казал ему и писал о нем другой замечательный русский человек, тоже мыслитель первой величины и тоже мало кому известный большой богослов-философ, ныне покойный протоиерей Павел Александрович Флоренский, проф. Духовной Академии, разоблачивший ересь учения о св. Софии, — автор книги “Столл и утверждение Истины”, на изучение которой не жалко посвятить несколько лет своей жизни.

**

Розанов не любил ни писать, ни говорить о своем происхождении, — не о чем было писать и нечего было рассказывать. Родился он 20-го апреля 1856 года в убогой, очень бедной мешанской семье, в уездном городке Ветлуга Костромской губернии. Гимназическое образование получил в Симбирске и Нижнем Новгороде, а затем окончил курс историко-филологического факультета Московского Университета.

Единственно чем Розанов гордился это своим чисто русским, как он выражался, коренным происхождением. Под этим выражением “коренным”, насколько можно было понять Розанова, он имел в виду не только чистоту своей славянской крови и не только свою низкую генеалогию, но и свою здоровую, природную и ничем и никак не поврежденную, как теперь пишут, Русскость.

По профессии Розанов был преподавателем истории, географии и словесности в Елецкой гимназии и разночинцем в провинциальном обществе, — скромный и незаметный. В 1893 году Розанов попадает в Петербург чиновником Государственного Контроля, прослужив по учебному ведомству всего тринадцать лет.

В русскую литературу Розанов вошел незванным и совершенно неожиданным гостем. Остаток жизни он посвящал “пописыванию” в разные издания, но это “пописывание”, эти его первые литературные шаги ничем не отличали Розанова от рядовой “пишущей братии”. В 1898-99 годах он опубликовал даже две свои книги в скромном издании П. Перцова. Одна представляла сборник статей Розанова на педагогические темы, другая — “Литературные очерки”. Обе книги были “как все”, ничего особенного, умно и толково написанные и только. Ничего “розановского”, как мы теперь понимаем это слово, в них не было.

Не сразу Розанов выявил себя известным нам Розановым. Семена его исключительного дарования долго лежали “под спудом”, как бы “на камне”, как бы несуществующими, переживая медлительный и сложный процесс брожения и всхождения. Это был период не то чтобы “исканий” и расчетливых размышлений, куда бы и как бы приложить свои силы, это был в каком-то смысле мистический момент созревания бутона неведомого цветка. И едва ли сам Розанов сознавал что из этого бутона выйдет. Ни темы своей жизни, ни канвы своего творчества, ни стиля своего языка, ни манеры подхода к миру и к людям, — вообще ничего о себе подлинном в тот период Розанов не знал, — кто он, “пописыватель” или гениальный мыслитель и нежданной силы литератор.

И только в самых первых годах XX века, уже на склоне своих лет, когда его фельетоны стали появляться на страницах влиятельнейшей петербургской газеты “Новое Время” (А. С. Суворина) бутон неведомого цветка начал распускаться, — облик подлинного Розанова начал быстро формироваться в явление исключительного порядка. Известность Розанова стала стремительно расти и привлекать у одних благожелательное, у других настороженное внимание.

Газета “Новое Время”, выходившая семь раз в неделю, повсеместно в России читалась высшими представителями правительства, чиновниками всех министерств и ведомств, иерархами Церкви, военными кругами и гвардией и вообще всеми национально настроенными кругами русского общества. Газета эта в своем политическом кредо стояла на страже государственных интересов Исторической России. И посему левой российской интеллигенцией называлась “консервативной” газетой, не идущей в ногу с “прогрессивной” политической мыслью, — “косной” и “отсталой”. Эти круги встретили появление Розанова, выплывающего на большую волну, сперва сдержанно и крайне подозрительно, а затем вскоре открыто возненавидели его. Розанов оказался не “их” лагеря,

Н. Кусаков

„САНТА МАРИЯ“

Португалия гордится своим пассажирским флотом и славится его роскошными, быстроходными океанскими судами. Одним из таких судов является гигант водоизмещением в 20.000 тонн — „Санта Мария“. Здесь все заботы приложены к тому, чтобы пассажиры не чувствовали томления однообразного пейзажа, где только видны море да небеса, и чтобы поездка по океану была совмещена с интересными развлечениями и дала приятные воспоминания.

Португалия когда-то не справлялась со своими экономическими проблемами. В 1928 году ее правительство обратилось к своему соотечественнику д-ру Оливейро Саласару, который тогда занимал кафедру экономики в известном Колумбийском университете: „Займитесь Вы делами Португалии. У нас не выходит!“ Саласар согласился при условии, чтобы ему не мешали. Правительство гарантировало д-ру Саласару свободу действий и с 1928 года он приступил к работе. Сперва — министр финансов, он позднее избран Президентом. Управление его шло успешно. Он ликвидировал иностранный долг, урегулировал внутренние проблемы, возникшие в связи с мировой индустриальной революцией, и повел Португалию по пути покойных вод и повседневного благополучия. Саласар ничего не строил, ничего не создавал, не намечал никаких упомощительных планов. А между тем, все строилось само, создавалось само и планы исполнялись прежде, чем кто-либо успевал их начертать.

Год за годом д-р Саласар переизбирался на пост Президента и спокойно живя в президентском дворце, достиг 72-летнего возраста, не позаботившись ни жениться, ни повысить себе ставку жалования. Вся его забота, вся его жизнь отдана Португалии. Но ему создали славу диктатора. В английской печати сейчас вырабатывается новый термин, — „человек сильной руки“ (стронгмэн). Но что делать остальной печати? Разгон привычки слишком силен, и благородная демократическая мысль резко и гневно отвращается от слова „диктатор“.

Не так давно в Португалии были президентские выборы. Одним из кандидатов был д-р Саласар, другим — генерал Умберто Дельгадо. Избиратели проголосовали в пользу Саласара, генерал У. Дельгадо обиделся и уехал за море, в Бразилию. Здесь, поселившись в

а когда некоторые статьи Розанова появились и на страницах, так называемой, „либеральной“ печати, эти круги стали ругать его „двурушником“ и, наконец, „заклеймили“ его „Иудушкой“.

Левые круги, меряя все и всех шаблонной меркой, не могли разглядеть Розанова и понять, что широкий горизонт умственных озарений Розанова не ограничивался никакими партийными шорами, Розанов по природе своей был вообще вне всяких шор, он просто не умещался в них и не мог уместиться в них никак, — он видел вокруг себя и в перспективе то, чего другие не видели и не могли видеть и понимал то, что им было органически НЕ-доступно. Они требовали „ответа по шпаргалке“, „бег в крепкой узде“, печать „передового борца“, а Розанов бросал им „слова по существу“, открывал им такие бездны в их „больных вопросах“ и в ими же выдуманных теориях „социального благоустройства“, что господам „прогрессистам“ ничего не оставалось делать как или ругать Розанова или замалчивать его и вообще отмалчиваться. Они так и поступали.

Правда, и в крайне правом лагере были скептики, отвергающие Розанова, упрекавшие его в „заумничаньи“, в „неуместном пересоле“, в „странной гибкости“ и даже не то чтобы в безбожии, а в каком-то „кощунственном язычестве“.

М. М. Спасовский

(Продолжение следует)

Сан Пауло, он задумал свергнуть диктатуру Саласара.

Числа 20 го января 1961 года из венесуэльского порта Кюрасао вышла величественная фигура океанского гиганта „Санта Мария“. Надобно сказать, что тропически нежное слово „кюрасао“ навевает воспоминания о прочитанных в детстве книжках про пиратов. Действительно, связь между Кюрасао и пиратами является фактом. Карибское море, в бассейне которого в эти дни распоряжается пират Фидель Кастро, в давние времена представляло собою театр войны между купеческими кораблями, везшими золото из Центральной Америки в Европу, и пиратами. Именно здесь грабил испанских купцов англичанин Фрэнсис Дрейк, за это самое получивший вельможный титул от Ее Величества английской Королевы Елизаветы I.

Выйдя из Кюрасао, „Санта Мария“ пошла курсом на север, имея назначение — южные берега Северной Америки. На борту было шестьсот человек пассажиров разных национальностей. Тут были и французы, и испанцы, португальцы и итальянцы, англичане и голландцы и, конечно, элита современности — граждане Соединенных Штатов Северной Америки. Играла музыка, ваял бриз, сверкало бирюзой море и чайки парили в голубых небесах. Пассажиры веселились, предаваясь всем удовольствиям, которые предлагаются туристам, от нечего делать слогающимся по всем уголкам света. Лишь бы платили валютой. Платят.

По ночам тропическое небо украшалось всеми созвездиями обоих полушарий, и не из одной юной груди вырывался в это время глубокий, полный романтизма вздох.

В ночь на 22 января не спалось даже и капитану. Вахта была расставлена. Заботиться было не о чем, но капитан Марио Симоез Маиа не спал. О чем он думал? Где были его мысли, его думы, его мечты?..

Резкий стук в дверь его каюты вырвал его из мечтательного состояния.

— Аделанте! Войдите... — скомандовал капитан.

В двери каюты стоял бледный, на смерть перепуганный матрос.

Вот его рапорт. Какие-то пассажиры на капитанском мостике ведут себя, как бандиты!

— Ах, опять! Вот надоели-то.. Перепьются и скандалят. Ну и публика...

Нехотя отправился капитан Маиа на капитанский мостик, соображая, как поступить с пьяными хулиганами из пассажиров. Поднявшись по лесенке к мостику, он увидел: с верхней ступеньки прямо ему в лицо было направлено дуло пистолета. Дело оказалось гораздо более серьезным, чем думал Маиа. На мостике лежал тяжело раненый третий помощник капитана, державший вахту и легкими ранениями были выведены из строя другие члены команды.

Одним словом, во второй половине XX века Карибское море вспомнило былую славу свою. Пираты захватили корабль.

В телефон капитана Маиа звучал властный решительный голос:

„Говорит капитан Гальвао, который от имени генерала Умберто Дельгадо только что посредством вооруженного нападения захватил ваш корабль. Не пытайтесь сопротивляться. Всякое сопротивление будет жестоко подавлено. Славайтесь и вам ничего не будет“.

Оказавшись перед лицом отлично вооруженной банды, Капитан Маиа и экипаж корабля, в интересах безопасности пассажиров и сохранения судна сдались пиратам.

Весть о случившемся пронеслась по всему миру и судьба корабля, его пассажиров и команды две недели занимали ведущее место во всех газетах. Сведения были неполными и сбивчивыми.

Что на борту „Санта Мария“ что-то произошло, было известно, но что? В чем причина пиратского вооруженного захвата безоружного корабля? Где ока-

Прошу имеющих фотографию внутреннего вида русской Белградской церкви одолжить ее для пересъемки. Л. В. Барановской. Вижа Бажестер, Сан Мартин 344.

зался корабль? Куда он идет? Что будет с пассажирами?..

Гальвао удалось тайно высадить трех больных из числа команды и пассажиров и от них стали известны некоторые подробности. Выяснилась политическая подоплека дела, но факт насилия был налицо. Беспокойство о судьбе пассажиров и команды не утихло.

Английский и Сев. Американский флот при содействии радара и авиации предприняли поиски океанского судна. Несмотря на гигантские размеры, в океане корабль „Санта Мария“ затерялся основательно. Поиски были предприняты с целью оказать помощь пассажирам, пострадавшим от пиратов. Закон моря издавна разрешает и одобряет такое вмешательство.

Но!

Но в Палате Общин английского Парламента возникли дебаты.

— А вдруг восстание капитана Энрике Гальвао не является актом пиратства, но актом политической борьбы?

Поднялись дебаты. Можно вмешиваться, или же в силу политической этики пострадавшим от бандитов нельзя помогать? Резко прошло разделение на красных и белых. Красные взяли сторону пиратов, белые — пытались добиваться справедливости и требовали оказания помощи людям, терпящим бедствие на море.

Весь мир внимательно следил за курсом „Санта Мария“.

Вот она направляется в Бразилию.

Вот она направляется к берегам португальской колонии Ангола в Африке.

Вот она потеряна.

Вот она нашлась снова.

Вот коммунистическая печать Италии публикует заявление капитана Гальвао, полученное по радио с борта „Санта Мария“:

Капитан Гальвао только агент генерала Дельгадо. Дельгадо же есть истинный борец за свободу против диктатуры д-ра Саласара. Захват корабля был исполнен по плану, разработанному генералом Дельгадо и капитаном Гальвао. Да здравствует свобода Португалии!

Захват корабля „Санта Мария“ это сигнал к восстанию всего португальского народа против диктатуры Саласара. Просите английских лейбористов добиться парламентской резолюции о невмешательстве английского флота в дело на „Санта Мария“.

Корабль „Санта Мария“ переименовывается в „Санта Либердадэ“, что значит, — „Святая свобода“.

Когда такие факты стали известны, то источники информации из Нового Света стали подавать весточки в пользу Гальвао и Дельгадо. Переврали слова бразильского Президента Жанио Куадроса, выставив его другом обоих „свободолюбив“, Гальвао и Дельгадо, основательно просклоняли слово „диктатор“ в связи с именем д-ра Саласара, и много еще чего в этом же духе дали бы они еще по старому разгону. Но, видимо, инструкции из более авторитетных источников заставили быть осторож. нее.

В самом деле. Португалия — важное звено в оборонной цепи Атлантического Пакта. Д-р Саласар — не диктатор, а только „человек сильной руки“, и потом... нельзя же, в самом деле так поступать с туристами. Они же деньги платили!

А туристы на пароходе между тем совсем растерялись. Оказавшись пленниками борцов за свободу, они стали проситься на свободу. По радио они просили правительство Америки позаботиться о них. Америка, действительно, сделала все для скорейшего освобождения своих сограждан, даже не спрашивая будет это демократично, если вмещается ее военный флот, или нет. Если английские большевики пробовали кричать, то американские и на это не решились.

Реакция народа в Португалии и Анголе на выпад Гальвао и Дельгадо была более чем отрицательной. Им никто не выразил ни малейшего сочувствия. Радио с материка красноречиво давало понять: ставка Гальвао бита.

Слушая радио, кап. Гальвао и его соучастники не могли не понять, что их не поддержит никто. Команда же у Гальвао была престранная. Это все были молодцы лет по 20, и почти все они говорили не по-португальски, а по-испански.

Жизнь на борту продолжалась. Пассажирам подавалась еда. Капитан „Санта Марии“ исполнял свои функции, бу-

ИМПЕРЦЫ ОТМЕЧАЮТ ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ

„Вы за Кеннеди или за Никсона?“ — спрашивали прохожие американцы, расхватывая имперские листовки. „Мы за Великого Князя Владимира“, — отвечала, улыбаясь, русская молодежь. Эта сцена повторялась в воскресенье 6-го ноября перед всеми церквями Нью Йорка. Первые действительно монархические листовки и на русском, и на английском языке, разлетались по городу.

В пятницу собрался Штаб, вырабатывая последние технические детали акции, зачатой еще в июле. Всю субботу работал Орден. До поздней ночи слышалось пение и звонкий смех молодежи писавшей плакаты. На далекой окраине девушки нашивали двуглавого орла на новое полотнище Русского Национального Флага.

В воскресенье утром, на 97-й улице против советской патриаршей церкви, медленно и в гробовом молчании двинулась длинная змейка молодежи. Ясно видны были трехцветные и черные траурные повязки. Морозистый ветер ласково разворачивал трехцветный флаг, с двуглавым орлом на желтом прямоугольнике. Над молодыми лицами горели плакаты по-русски и по-английски: „Молитесь за тысячи священников, замученных большевиками“, — „Молитесь за жертвы советского террора“. Около церкви, тройки из одной девушки и двух молодых людей раздавали листовки. „Давно пора“, — сказала проходившая американская дама, — „где вы до сих пор пропадали“.

Через час в церкви закончилась служба и пролетариат начал выползать на улицу. Сперва обомлели, а потом большинство постаралось прошмыгнуть за угол, изредка даже принимая листовки. Человек же с полдюжины проявил типичную реакцию чорта на ладан, демонстративно плевалось, ругалось и прочая. Попытки их полемики быстро затыхали аргументами молодежи: „Вот вы хвалите советскую власть, — вы же ее не видели, а мы отсюда, свеженькие“. — „Ты говоришь у тебя под Царем была полоска махонькая, а теперь бы ты пух с голода в колхозе“. На полуграмотную ругань отвечали презрительной улыбкой и советом научиться говорить по-русски. Один тип разорвал листовку и демонстративно бросил на землю. Имперец сказал на воздух по-английски: „Содержите наш город в чистоте“, и полицейский заставил бросившего подобрать и положить бумагу в карман.

Безупречное поведение молодежи помнившей имперскую учебу, принесло ожидаемый результат: полиция угрожающе двинулась на пролетариат и тот распозлся.

А по всему городу ходят листовки, говорящие американцам: „Свободная Россия — это мир освобожденный от страха“. „Восстановленная Русская Монархия — это восстановленный мир и порядок по всей земле“.

А на другой стороне клич: ПРОНИСЬ, ЧЕЛОВЕК РУССКИЙ!

Связывайтесь с Имперцами по адресу: R.I.U., P.O. Box 1199 Bridgeport 1, Conn., U.S.A.

дучи на каждом шагу сопровождаем конвоиром, у которого в руках был пистолет со взведенным курком. Пассажиры пытались телеграфировать, а некоторые даже обдумывали смелые планы обратного захвата корабля из рук бандитов.

Жизнь на борту продолжалась. Один юный голландец воспользовался штилевой погодой и сделал предложение некоей прекрасной испанке, а некая почтенная супруга, ехавшая домой к определенному сроку, будучи задержана по середине пути, тут же на борту корабля родила дитя, не пожелавшее ждать приезда на землю. О национальной принадлежности этого дитяти теперь будет много толков...

А волнышки попрежнему хлопали о борт корабля. Все так же всходило и заходило солнце, все так же дул бриз.

Наконец, настали решительные дни. Американский адмирал Аллен Смит, приблизился к океанскому пароходу „Санта Мария“ и потребовал немедленного освобождения пассажиров американской национальности. Со всех сторон к Америке посыпались обращения, чтобы она одновременно требовала также освобождения и пассажиров других национальностей и ни в чем неповинной команды. Пошли разговоры о том

как станет реагировать правительство Бразилии.

А оно своими заявлениями не давало ясности, что же ожидает бунтовщиков, если они приблизятся к берегам Бразилии.

Из Португалии шли разные слухи. То слышался приказ потопить пароход, как только сойдут пассажиры и команда, чтобы так были наказаны бунтовщики. То говорилось, что Португалия отдает бунтовщиков на суд той державы, которой они сдадутся...

Бразилия — то молчала, то сулила, то обещала неприкосновенность личности заговорщикам, борцам против диктатуры. Португалия тактично молчала и только потом, экстраофициально дала понять, что она обходит молчанием бестактность Бразилии, позволившей себе косвенное содействие политическим пиратам.

Общественное любопытство было взведено до крайности. В Мюнхене, кино-студия "Нойер фильмферлаг" заявила свои права на постановку фильма "Санта Мария". Уже был приглашен сценарист, уже подбирали режиссера, уже присматривались к актерам для назначения на те и другие роли, и между актерами уже начались ссоры и соревнования в интригах борьбы за места первого плана. Остановка была только за тем, что никто не знал, как же закончится эта эпопея? Если бы не погиб третий помощник капитана не перенесший тяжелого ранения, то до сих пор весь эпизод мог бы послужить темой для веселого фельетона. Но каким будет окончание?

Время же, как известно, не теряет времени, и вот великий борец за свободу, кап. Гальвао, стал понимать, что пора кончать. Не навечно были взяты на борт запасы питания, не навечно хватило бы и запасов топлива. Не вечно можно было победно лавировать, бороздя безоружные волны южной Атлантики. Из переговоров с американским адмиралом Алланом Смитом и через радио удавалось понять, что новый Президент Бразилии позволит высадить пассажиров в каком-либо бразильском порту и отпустит корабль "Санта Либердаде" на дальнейшее продолжение борьбы со страшным диктатором д-ром Саласаром. Главное же — что бунтовщикам, которые высадутся в Бразилии, будет обеспечено политическое убежище. Ребятам приключение надое-ло.

ДОМ РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851)

В субботу 18-го февраля 1961 года
РУССКАЯ МАСЛЕНИЦА

Б а л - М а с к а р а д

Вход \$ 40. — Начало в 21.30

"Санта Мария" стала приближаться к берегам Бразилии.

Забыв было многое. Что за акт совершился на борту "Санта Мария"? Кто убийца третьего помощника капитана? Подлежит он наказанию, как убийца, или же пошлый фарс игры в борьбу за демократию освобождает убийцу от ответственности по уголовному кодексу? Кто оплатит убытки пассажиров, из которых многие имели срочные дела по прибытии в Америку? Общественное мнение было удовлетворено тем, что капитан Гальвао проявил великодушие и позволил пассажирам невозбранно покинуть его пароход, "его "Санта Либердаде".

Шумной ватагой, то со смехом, то с восклицаниями радости, то, вспоминая недавние переживания неизвестности, мелкие вздоры между собою, крупные споры по поводу того, как отнять пароход из пиратских рук... пассажиры с корабля "Санта Мария" на катерах прибывали к пристани бразильского порта Ресифе. Вслед за ними на тех же катерах стала высаживаться и команда. На борту в готовности продолжать борьбу остались только капитан Энрикэ Гальвао и 27 человек верных ему бунтовщиков. Гордо подняв голову они смотрели вслед отчалившим катерам.

Между тем близ порта Ресифе, на грани, где территориальные воды Бразилии сходятся со свободными просторами Атлантики, как говорят, стояли португальские фрегаты, готовые силой взять корабль, захваченный "политпиратами", как только "Санта Мария" снова выйдет в море, как только на борту не останется ни пассажиров других национальностей, ни команды.

И Гальвао решил, что стыд глаза не выест, и что нечего продолжать быть посмешищем всего мира и особенно португальцев. Бразилия предложила ему право убежища, он сдал корабль бразильским портовым властям в Ресифе и, вместе со своими молодцами последовал за своими пассажирами. Интернированный в Ресифе в здании полиции, он ждет получения документов, свидетельствующих, что ему предоставлено право убежища.

Принятый от Гальвао корабль, бразильскими властями передан Португалии.

Таков позорный конец фарса борьбы за привычные лозунги без малейшей проверки того, насколько верны бирки, прибитые свободолобами к принципам порядка и законности.

Но это еще не все. Пока газетные заглавия били в глаза громадными шапками о поисках корабля и о переговорах между Гальвао и адмиралом А. Смитом, некрупным шрифтом и на дальних страницах мелькнули заметки и другого характера. Оказывается, не только русская эмиграция отметила, что бандитская выходка бан-

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

О себе — о состоянии моего здоровья — не могу сказать ничего нового. Выздоровление идет все тем же медленным темпом, зачастую еще более замедляемым различного рода внешними причинами: то неприятностями, возникающими в связи с новым повышением платы за печатание газеты, то тем или иным письмом, выбивающим из колеи нервы, что пагубно отражается на работе сердца, то другими неприятностями, без которых не обходиться, ведя ту работу, которой я посвятил свою жизнь. "Горемычные дороги все еще не пройдены", — часто повторял Иван Лукьянович и как бы завещал это и мне!

Вс. Дубровский

ды Дельгадо и Гальвао встретила поддержку от коммунистов. Нашлись проницательные зрители, поставившие случай корабля "Санта Мария" в связь с московским коммунистическим манифестом на 1961-й год.

В этом манифесте говорится, что Португалия теперь созрела для того типа национального восстания, которое Хрущев обещал поддерживать оружием. Правление д-ра Саласара длилось 32 года и теперь уже начинает давать признаки своего истощения. Пусть неудачным оказалось дело генерала Дельгадо и капитана Гальвао, в нем видится как бы первый сигнал призыва к борьбе за новый порядок в Португалии, сигнал к борьбе такого характера, который неминуемо приведет к соучастию сил мирового коммунизма. Коммунистический манифест на 1961-й год говорит, что "никакое национально-освободительное восстание не может быть успешным, если оно не будет поддержано коммунизмом".

Таким восстаниям Хрущев обещал поддержку.

Пусть же эпизод с кораблем "Санта Мария" послужит оздоровляющим получением для деятелей мировой политики. Испания и Португалия отныне являются пунктами на прицеле у мирового коммунизма. Генерал Дельгадо дал сигнал к началу открытой борьбы, открывающей дорогу коммунизму. Внимание!

Н. Кусаков

ПРОДАЮ

юбилейное художественное
ИЗДАНИЕ СЫТИНА в 7-ми ТОМАХ
"ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И
РУССКОЕ ОБЩЕСТВО"
(1812-1912)

Звонить по телефону 86-6667 от 8-ми
до 11-ти и после 19 час.

документов вижу, что вы похожи друг на друга, ... Человек достал из альенкую записочку: е посижу.

ична. В ней за обычным но достаточно остроуманный шифр. Из шифропобега остается прежней, аты оставалось не то воля Бориса уже техниче-будь уж очень счастлилось: Борис работает в то — должность, на ко-ночью: его требуют все иет обнаружен через не-настойчиво указывает на и. В остальном у Бориса ки получает, настроение

узнал, как и почему Бо-юле. Из его санитарного юющих и инвалидов ни-юво все перестали кор-: куда-то раскассировали; голицу Свирьского лагеря юбег из Лодейного Поля одпорожья: нужно будет я-то переправиться через сти, имея в запасе очень ания... Это, в частности, же разработан до мель-рока могло бы перевер-о подготовку. Что делать?

Мои мучительные размышления были прерваны самим дневальным.

Как-то днем я пришел в наш барак. Он был абсолютно пуст. Только у дверей сидел в понурой своей позе наш дневальный, он посмотрел на меня совсем уж пронизывающим взором. Я даже поежился: вот сукин сын...

Думал выпить чаю. Кипятку не было. Я вышел из барака и спросил дневального, когда будет кипяток.

— Да я сейчас сбегу и принесу.

— Да зачем же вам, я сам могу пойти.

— Нет, уж разрешите мне, потому как и у меня к вам просьба есть.

— Какая просьба?

— Да я уж вам после...

Дневальный принес кипяток. Я достал из нашего "неприказа" — неприкосновенного запаса для побега — два куска сахара. Налили чайку.

Дневальный вдруг встал из-за стола, пошел к своим нарам, что-то поковырялся там и принес мне помятое, измазанное письмо в конверте из оберточной бумаги.

— Это — от жены моей... А сам я — неграмотный... Никому не показывал, совестно и показывать... Ну, должно, в цензуре прочли... Так я к вам, как к попу, прочитайте, что тут есть написанное...

— Так чего же вы стесняетесь, если не знаете, что тут написано?

— Знать-то, не знаю, а догадка есть. Уж вы прочитайте, только что б как на исповеди — никому не говорить.

Прочитать было трудно. Не думаю, чтобы и в цензуре у кого-нибудь хватило терпения прочесть это странное измазанное, расплывшимися на ноздреватой бумаге каракулями, письмо... Передать его стиль невозможно. Трудно вспомнить этот странный переплет условностей сельской вежливости, деталей колхозной жизни, блесок личной трагедии авторши письма, тревоги за

детей, которые остались при ней, и за детей, которые поехали "кормиться" к мужу в концлагерь, и прочего и прочего. Положение же дел сводилось к следующему:

Председатель колхоза долго и упорно подъезжал к жене моего дневального. Дневальный застал его в сарае на попытке изнасилования, и председатель колхоза был избит. За террористический акт против представителя власти дневального послали на десять лет в концентрационный лагерь. Четыре — он здесь уже просидел. Посылал жене сухари, не съел своего пайкового сахара, продавал свою пайковую махорку, из шести оставшихся на воле детей двое все-таки умерло. Кто-то из сердобольного начальства устроил ему право на жительство с семьей, он выписал к себе вот этих двух ребятшек: в лагере их все-таки кормили. Двое остались на воле. Смысл же письма заключался в следующем: к жене дневального подъезжает новый председатель колхоза, "а еще кланяется вам, дорогой наш супруг, тетенька Марья совсем помирающе, а Митенька наш лежит ножки распухши и животик раздувши, а председатель трудней не дает... И Господом Богом прошу я вас, дорогой мой супруг, благословите податься, без вашей воли хошь помру, а детей жалко, а председатель лапает, а трудней не дает..."

Дневальный уставил глазами в стол... Я не знал, что и сказать... Что тут скажешь?... "Вот какое дело, — тихо сказал дневальный, — с таким письмом, к кому пойдешь, а сердце чуяло, вот уж судьба..."

У меня мелькнула мысль — пойти бы к Успенскому, показать ему это письмо, уцепить его за мужское самолюбие или как-нибудь иначе... Может быть, было бы можно как-нибудь нажать на соответствующий районный исполком... Но я представил себе конкретную банду деревенских "корешков". Ванька в колхозе, Петька в милиции и пр. и пр. Кто пойдет из "района" защищать женские права какой-то безвестной деревенской бабы, кто и что сможет раскопать в этой круговой поруке? Просто бабу загрызут враз со всеми ее ребятами...

А. Ростов

НА РОДИНЕ

(Начало на 1-й и 2-й стр.)

моядерному и другим вопросам прежде, чем давать согласие на свидание с Хрущевым, которое может спасти последнего от заслуженного падения; последнее потрясло бы большевистскую агрессию во всем мире.

Хрущев боится "снимать" с постов наиболее влиятельных членов ЦК и особенно членов президиума, которые сговорились не уступать ему, а рискнуть в ответ на выступление, которое не удалось Молотову с Маленковым. Но все же менее заметных надо сделать козлами отпущения, хотя бы за безобразия на целинных землях Казахстана. Поэтому, через неделю после конца пленума ЦК "снят" с поста председателя совета министров Казахстана кандидат ЦК Джумабек Ахметович Ташиенев, один из лучших казахских коммунистов: он родился в 1915 году и работал комсомольцем в разных казахских райисполкомах с 1934 года до 1942 года, причем в 1940 году перешел в партию; затем, в 1942-43 годах был заместителем начальника Северо-Казахского земотдела, затем, 4 года зам. секретаря того же Обкома партии, потом два года заместителем председателя исполкома и 4 года председателем исполкома; в 1952 году стал первым секретарем Актюбинского Обкома, затем, в 1955 году — председателем президиума Верховного Совета Казахской ССР, что автоматически сделало его одним из 15 заместителей Ворошилова и позволяло иногда в порядке очереди принимать иностранных послов. 20-го января прошлого года он стал во главе совета министров Казахстана вместо Кунаева, назначенного первым секретарем ЦК, и продержался на этом посту год и 4 дня; теперь его куда-то убрали (возможно в тюрьму, ибо Хрущев говорил не только о партийной, но и государственной ответственности за обман партии!). Его преемником назначен малоизвестный председатель местного Госплана Салкен Дауденов, который в прошлом был министром водного хозяйства — пост, который существует только в среднеазиатских республиках, нуждающихся в искусственном орошении своих полей и поддержании сложной системы ирригации. Трудно сказать, кто еще поплатится за ошибки Хрущева, если надежды партии на скорый прием Никиты доверчивым Кеннеди позволят ему дольше удержаться на своем посту провалившего всякие свои пятилетки и затем семилетки авантюриста более мелкого пошиба, чем выволившие его смолоду в люди Сталин и Каганович; разделит ли Никита судьбу обиженного им Лазаря — покажет будущее! Алексей Ростов

Дневник Наблюдателя

К ВОПРОСУ О СОГЛАШЕНИИ

Начало см. предшествующий выпуск. Здесь: неожиданное окончание! Справка: контрабандное дело, по которому был посажен сеньор Мизрахи, идет вокруг суммы в 250.000.000 арг. песо. Борясь за свободу и права своего клиента, адвокат Гольдштейн мог истратить 3.000.000 арг. песо на взятку.

Принимая половину суммы взятки от Гольдштейна, депутаты Арайа и Тонелли ввели его в отвечающий случаю разговор, приспособив звукозаписывающий аппарат. В полиции аппарат завели в другую сторону и он повторил все, что было сказано Гольдштейном, когда им была предложена взятка. Тогда он заявил, что это голос не его и что, вообще, он ничего не знает и ему очень непонятно, почему вдруг Арайа и Тонелли его криптели сюда? Судья спросил, не имеет ли он претензий на лежащие тут же 1.500.000 песо, только что им, Гольдштейном, врученные депутатам. На это Гольдштейн сказал, что откуда он может знать, где депутаты берут деньги? Разумеется, он, адвокат Гольдштейн, никакого отношения к ним не имеет. Тогда депутаты заявили, что отдадут эти полтора миллиона на акции благотворительности, и Гольдштейн вышел на свободу с незапятнанной репутацией. Не пойман, — не вор! А соглашение?.. Не состоялось!

Прошли выборы одного сенатора в Конгресс Аргентины. При содействии коммунистической партии, деятельность которой запрещена законом, большинство голосов получил популярный в Буэнос Айресе социалист д-р Альфредо Паласиос. Ему 80 лет и он верен идеалам прошлого века. Последние 60 лет для него прошли незамеченными. Ничего не забыл, ничему не научился. Да и он ли один?

Достаточно многочисленные массы левых устроили Паласиосу авацию. Кричали "Да здравствует Фидель Кастро" и "На виселицу Президента Фрондиси!" Были и такие, что умилялись свободному волеизъявлению народной массы. Подумайте: "На виселицу!" Ах, как мило! Представители коммунистической партии Аргентины и представители посольства Кубы приветствовали д-ра Паласиоса.

Пойдем вверх по карте. Окажемся в Бразилии. Садясь в президентские кресла Жанио Куадрос насулил левым много всяких вещей. Но вот уже с Кубы слышатся нотки разочарования по поводу состава кабинета, собранного Куадросом. То ли Куадрос вправо чуть-чуть подался?

Слышны разговоры про то, что Куадрос собирается восстанавливать дипломатические отношения с некоторыми странами за Железной Завесой, будто бы он послал зонды в Чехословакию и Венгрию, но на деле известно только, что с любезным письмом, приглашающим восстановить дипломатические отношения, к Куадросу обратился Хрущев. Про ответ пока не слышно. Что-то будет?

В сев.-восточной провинции Бразилии, где социалист Антонио Жулио обманывает крестьян, рассказывая о райской жизни крестьян в СССР и на Кубе, для наблюдения за территориями, отдаленными правительством для заселения безземельным крестьянам, для управления ими и помощи в их жизни поставлен Карлос Чавес Кордейро. Это правительственный чиновник, способный на решительные слова и действия. Он объяснил своим подопечным, что если те не будут сдерживать свои тропические страсти, то придется стрелять. Пока что, в провинции Пернамбуко все спокойно.

Большевизация Кубы продолжается. Безумствуя по поводу обороны Кубы от нападения США, Кастро боржит крестьян под ружьем. А для сбора сахарного тростника вместо крестьян он послал служащих и рабочих, заставив их работать бесплатно, в порядке энтузиазма. Субботники! В результате сбор урожая в нескольких районах уже провалился. Доведут до того, что Куба будет без сахара.

Сильные волнения происходят в университете Кубы, где студенты католики призывают к забастовке протеста по поводу коммунистических тенденций. В ответ Рауль Кастро выступил с антиклерикальными заявлениями. Вот замети-

те, что кубинские большевики вскоре поокрепнут, и тогда начнется избивание младенцев. Христианскому миру пора бы пристальнее присмотреться к тому, что происходит на Кубе. Пока не поздно!

Чекиста Гевара назначили на пост еще выше. Теперь вся экономика Кубы в его руках. Скоро он будет Кубинским Сталиным. Посадит обоих братьев Кастро и станет сам "царевать". Не по его ли указу реквизирована водопроводная установка, питающая военноморскую базу Гуантанамо. Пока водоснабжение идет беспрепятственно, но оно может быть отрезано со дня на день. Вашингтон пристально следит за происходящим. Сенатор Смедерс призывает к созданию военных отрядов от имени Организации Американских Государств, чтобы прекратить безобразия на Кубе, во имя торжества демократии в Америке. Призыв пока призывом и остается.

Кеннеди распорядился дать 1.000.000 долларов для оказания помощи беженцам с Кубы, по поводу чего Дортикос не замедлил сказать, что Кеннеди портит дело восстановления добрых взаимоотношений.

Так вот, именно, в отношении добрых отношений наблюдается довольно занятная картинка. Кеннеди конферирует с Ллевеллином-Томпсоном, приехавшим из Москвы. Цель конференции: изыскание путей для улучшения отношений с СССР. Тем временем "частным образом" чинам Советского Союза дали понять, чтобы с их стороны было все тихо, потому что если нет, то, пока еще не вполне сформировалась политическая линия правительства Кеннеди, Америка будет отвечать решительно и строго, что не благоприятствует ни соглашениям, ни добрым отношениям. Вообще, Америка стоит под знаком ожидания и сама не знает куда повернуть. С одной стороны готовится к обороне, с другой — к нападению, с одной стороны хочет мира, с другой, как будто, начинает понимать, что мира все равно не может быть... В общем, события в Конго, кажется, скоро пойдут под занавес, к концу прелюдии, к началу трагедии. Но об этом — ниже.

В Англии судят советских шпионов. Попались основательно, и выясняется, что их кольцо захватывало и Америку. Крали военные секреты. Еще один коммунистический шпион "засыпался" в Швейцарии. В общем, — шпионят, распоясавшись, а, все-таки, иной раз попадают.

Западная Германия находится под знаком напряженной борьбы, идущей под поверхностью. С одной стороны, страна стоит под знаком травли сотрудников Эйхманна, с другой стороны, идет травля Аденауэра. На имя Аденауэра приходят посылки с адскими машинами. С третьей стороны, по окончании маневров в сев.-вост. части Баварии, ген.-лейт. Гаррисон Г. Дэвидсон, командующий 7-й Сев. Америк. армией, заявил: "От нас ожидается, чтобы мы могли вести как атомную, так и неатомную войну. Мы можем вести и ту, и другую... и способны выдержать удар численно превосходящего противника".

Не кажется ли вам, что замечания в таком роде не имели обыкновения появляться на страницах печати? Любопытно бы заняться статистикой. Жаль, всё некогда.

В ответ на действительно грандиозные успехи Америки в области спутников и самолетающих снарядов Москва запустила в стратосферу, или еще выше, спутник страшной, невиданной величины. Почти что семь тонн! Кеннеди хотел поблбдеть, но не успел. Едва стал распространяться гrrром победы, издаваемый ТАСС-ом, как спутник умолк. Как воды в рот набрал. Видно, там что-то не сработано, и в конце концов академик Л. Седов дал интервью ТАСС-у, в котором бедными цитками по черному объяснил, что все идет так, как было задумано. Но между строк чувствуется, что там преобладающей провал.

Теперь — на юг! Вместе с французским полковником Роже Тринкье, который с разрешения правительства Франции принял приглашение правительства Катанги — формировать и организовать им армию. Впрочем, по пути заметим:

Советский Президент Леонид Брежнев летел к своим подручным коммунистам в Гвинею. Когда он приближался к Морокко, французский истребитель, перед носом его самолета пропустил две пулеметных очереди. Почему летчику так захотелось — неизвестно. Французы представили правительству мировой революции в Москве свои извинения.

Гвинея, возглавляя парад красных негров, отозвала свой отряд из армии ООН в Конго. Вопрос же о Конго теперь приобретает особый интерес. О нем снова говорили в Мировом Правительстве, т. е. в ООН. В принципе мнения Стивенсона и Зорина сходились в том, что Конго должно быть освобождено от влияния крупных четырех держав, чтобы сформировать правительство более демократическое, нежели нынешнее, что надо разоружить конголезцев (по Зорину разоружить армию Мобуту, по Стивенсону — все конголезские армии), созвать Парламент, освободить Лумумбу (по Зорину — освободить только Лумумбу. По Стивенсону — освободить всех политических заключенных, включая и Лумумбу).

Справка к вопросу о Парламенте. Работник Красного Креста, австралийский доктор Брюс Фокс, из Мельбурна, проведя полгода в Конголезской деревне Луиза, сообщает, что по обычаю негров племени Касай, пленников обычно съедают. Закалывает пленника вождь, чем доказывает свое мужество. Заколотого пленника жарят на костре и едят. Наиболее вкусными частями счатают мягкую часть ладони и ту часть тела, на которой сидят.

С другой стороны, фотографии из Леопольдвилля дают такие типы населения, какие, быть может, только цветом кожи отличаются от европейцев. Видно, что некоторая часть негров глубоко впитала европейскую культуру и воспитание. Кстати, с некоторых пор среди чернокожих негров происходит разделение на черных белых и на черных красных.

Услышав о толках в ООН, белые негры взволновались. Пытались объяснить, что разоружение обозначит полную безоружность более культурного населения от жителей джунглей, вооруженных дротиками, отравленными стрелами и палицами, и что это только даст успех красным неграм.

Но они уже знают, что словами делу не поможешь. Поэтому Конголезский Президент Касавубу тотчас же сам приступил к реорганизации правительства, не ожидая вмешательства Зорина и Стивенсона. Оно должно будет стать более демократичным, включить разные партии, вплоть до лумумбистов. Это учреждение по замыслу Касавубу явится Временным Правительством, которое и будет действовать, ведя постепенную подготовку ко всеобщим, равным, тайным, прямым, свободным и т. д. и т. п. выборам. Так разрушается план Стивенсона и Зорина, и они, конечно, переживают неожиданность. Касавубу оказывается серьезным политиком!

Что же касается освобождения Лумумбу, то он просто исчез.

Все правительственные органы как в Леопольдвилле, так и в Елизабетвилле заявляют, что он сбежал. Все его сторонники, т. е. лумумбисты, засевшие в Стенливилле и агентура ООН в Конго, утверждают, что Лумумба не бежал, а что его убили сторонники Чомбэ.

По мнению членов комиссии ООН в Конго смерть Лумумбу обозначит войну в Конго, т. е. он, де, был чрезвычайно популярен среди своих сторонников, и они это так не оставят. Остается ждать выяснения положения.

Со времени событий с пароходом "Санта Мария", наблюдается беспокойство в Анголе. Газета "Правда" поместила статью, якобы отсюда присланную, говорящую, что освобождение Анголы может быть достигнуто только в результате революции.

А вот еще странная картинка из английской жизни. Министр иностранных дел Англии лорд Хьюм в интервью заявил себя сторонником принятия Красного Китая в ООН. При этом он сказал, что Конго, Лаос и Куба являются хрущевскими пешками в Холодной войне. Если Хрущев желает, чтобы было сосуществование, то он должен перестать пользоваться ими, как своими пешками, сказал Хьюм.

"Если сосуществование понимать в смысле поддержки подрывной деятель-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentine

Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405,

Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

AUSTRALIA

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q-d.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина	6 песо
САСШ и Канада	— 30 цент.
Бразилия	— 18 крузейро
Венецуэла	— 1 боливар
Парагвай	— 10 гуарани
Уругвай	— 1 ур. песо
Чили	— 75 чил. песо
Австралия	— 1 ш. 6 пен.
Англия	— 1 ш. 3 пенса
Бельгия	— 10 белг. фр.
Германия	— 75 пфен.
Голландия	— 0.65 гульд.
Греция	— 4 драхмы
Марокко	— 75 нов. сент.
Франция	— 75 нов. сент.
Швейцария	— 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ	
Аргентина	— 7 песо
САСШ и Канада	— 35 цент.
Бразилия	— 20 круз.
Венецуэла	— 1.25 болив.
Парагвай	— 12 гуарани
Чили	— 100 песо
Австралия	— 2 ш. 3 пен.
Англия	— 2 ш. 3 пен.
Германия	— 1 нем. марка
Голландия	— 1 гульд.
Греция	— 8 драм
Италия	— 200 лир
Франция	— 1.15 нов. сент.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.

ности, отравления международного общественного мнения и нарушений закона и порядка, то как же мы сможем прийти к соглашению, которого мы все так страстно желаем?"

Золотые слова, только не во-время сказаны. Это надо было начинать говорить лет сорок тому назад. Тогда бы во-время выяснилось, что с мировым коммунистическим правительством у демократии никакого соглашения быть не может никогда.

Наблюдатель